

Организация управления: проблемы перестройки.

Коллективная монография/под ред. Д. М. Гвишиани, Б. З. Мильнера. М.: Экономика, 1987.

Гайдар Е.Т., В. Н. Герасимович, С. С. Шаталин.

Управление общественным производством: системный подход.

Основные направления комплексной перестройки хозяйственного механизма.

При разработке и осуществлении комплекса мер по совершенствованию системы управления необходимо учитывать структуру и масштабы советской экономики. Специфические условия развития экономических методов управления в нашей стране определяются:

1) высоким удельным весом отраслей, возможности эффективной децентрализации управления которыми существенно ограничены вследствие особого характера производства или высокой значимости продукции (транспорт, базовые отрасли, оборонное машиностроение и т. д.);

2) необходимостью осуществления крупных межотраслевых и межрегиональных маневров ресурсами, что обуславливает принципиальное значение разработки и реализации эффективной стратегии социально-экономического развития на народнохозяйственном уровне;

3) большими масштабами экономики, которые в значительной степени затрудняют централизованное управление множеством производственно-хозяйственных звеньев и вместе с тем снимают ограничения, неизбежно накладываемые на использование гибких механизмов управления в зарубежных европейских социалистических странах. Эти ограничения, как показывает опыт, были связаны, в частности:

а) с узостью рынка, отсутствием в большинстве отраслей, в первую очередь в машиностроении, реальных предпосылок для организации экономического соревнования предприятий;

б) с нерыночным по преимуществу регулированием текущих производственных взаимосвязей в рамках СЭВ;

в) со сложностью обеспечения достаточного уровня экономической ответственности предприятий в условиях, когда закрытие предприятий или даже отдельного производства вследствие небольших масштабов экономики является существенной социальной и структурной проблемой.

Для нашей экономики принципиальное значение имеет существенное расширение хозяйственной самостоятельности предприятий в регулировании текущей деятельности. Объективно возможно обеспечить доминирующее положение потребителя продукции и высокую экономическую ответственность предприятий.

Вместе с тем при разработке концепции развития хозяйственного механизма необходимо учитывать наличие большого количества отраслей, управление которыми целесообразно осуществлять в первую очередь через систему натуральных показателей, ориентированных как на удовлетворение запросов потребителей, так и на лимитирование расходов ресурсов в данной сфере.

Основополагающее значение в этой связи приобретает внутренняя логичность системы управления в каждом конкретном звене народного хозяйства, а также эффективность механизма, обеспечивающего взаимодействие различных блоков.

В ближайшее время предпосылки, необходимые для широкого использования экономических методов управления, могут быть созданы в сельском хозяйстве, легкой и пищевой промышленности, большинстве отраслей гражданского машиностроения, бытовом обслуживании и т. д. Последовательное расширение хозяйственной самостоятельности и усиление ответственности предприятий этих отраслей будут способствовать интенсификации всей экономики как за счет более эффективной их работы, так и за счет повышения действенности централизованного руководства другими отраслями народного хозяйства.

Повышение сбалансированности экономики создает необходимые предпосылки для предоставления предприятиям широких прав по самостоятельному формированию детальной производственной программы в отношении значительной части производимой продукции на основе развития непосредственных хозяйственных взаимоотношений с поставщиками и потребителями, анализа спроса и действующих цен.

В тех случаях, когда производство и поставку необходимой продукции невозможно или нецелесообразно обеспечивать путем использования экономических рычагов, предприятиям, на наш взгляд, необходимо устанавливать прямые директивные задания по производству определенных видов продукции. В условиях усиления зависимости экономического положения предприятий от конечных результатов производства директивные задания целесообразно доводить до предприятий в форме планов-заказов, предусматривающих взаимную материальную ответственность сторон.

Реальное формирование значительной части производственной программы на основе договоров позволит обеспечить более высокий уровень соответствия производства потребностям народного хозяйства. Одновременно высвобождение органов хозяйственного руководства от мелочной опеки за текущей деятельностью позволит повысить обоснованность плановых решений

и соответственно сбалансированность в сфере производства и распределения продукции, охваченной системой планов-заказов и лимитов распределения.

Расширение самостоятельности предприятий в формировании номенклатуры выпускаемой продукции, в заключении договоров с поставщиками и потребителями требует усиления нормативного характера ценообразования. Ориентация на экономические методы управления не приведет к нарушению народнохозяйственных приоритетов и пропорций лишь в том случае, если цены будут адекватно отражать эффективность и качество продукции. В противном случае расширение прав предприятий в области определения номенклатуры и объемов производимой продукции усилит неблагоприятные для потребителей структурные сдвиги и не будет способствовать повышению качества продукции.

Обеспечение эффективного контроля за совокупным спросом, усиление роли потребителей в системе хозяйственных связей, обеспечение их реальной заинтересованности в снижении цен на потребляемые ресурсы дают возможность существенно расширить практику использования договорных цен, учитывающих соотношение спроса и предложения в процессе определения цен.

Поставщики и потребители имеют достаточную информацию об уровне затрат на производство продукции и о ее эффективности. Использование договорных цен в рамках соответствующего государственного регулирования применительно к отраслям с широкой номенклатурой выпускаемой продукции усиливает связь цен с реальной ее эффективностью, обеспечивает более гибкую реакцию производства на изменение спроса. Одновременно это позволяет избавить органы ценообразования от необходимости разрабатывать и утверждать цены по многим видам продукции, перенести акцент в их деятельности на контроль за динамикой и уровнем цен по ее агрегированным номенклатурным группам и формированием цен на важнейшие виды изделий, которые определяют основные пропорции производства и потребления.

Важнейшей задачей перестройки системы управления является обеспечение реальной заинтересованности всех хозяйственных звеньев, трудовых коллективов во внедрении достижений научно-технического прогресса.

В рамках действующего хозяйственного механизма осуществлялись попытки компенсировать слабую заинтересованность хозяйственных звеньев в решении этих задач традиционным путем – доведением директивных заданий по улучшению использования отдельных видов ресурсов, по конкретным направлениям научно-технического прогресса, по повышению качества продукции, а также посредством увязки с ними механизма образования поощрительных фондов.

Опыт развития системы экономических рычагов в СССР показал, что введение новых директивных показателей (производительность труда, удельный вес продукции высшей категории качества, себестоимость, снижение материалоемкости, экономия важнейших видов материальных

ресурсов и т. д.), являясь наиболее простой реакцией на реальные экономические проблемы, на практике ослабляет действенность контроля за каждым доводимым показателем, делает систему стимулирования сложной, противоречивой. Необходимы коренная перестройка мотивационного механизма, направленная на последовательную разгрузку директивных адресных заданий от функций стимулирования эффективности, переход к полному хозрасчету, обеспечивающему реальные экономические преимущества коллективам, эффективно использующим ресурсы и внедряющим достижения научно-технического прогресса.

Перевод предприятий на полный хозрасчет означает переход к системе распределения создаваемого в них валового дохода между предприятиями и обществом, а также между отдельными фондами самих предприятий на основе системы универсальных (дифференцированных по отраслям) нормативов и прогрессивного налогообложения чистой прибыли.

Если ряд важнейших нормативов (в частности, норматив, регламентирующий долю прибыли, оставляемой в распоряжении предприятий) носит индивидуальный характер, т. е. они устанавливаются каждому предприятию в отдельности, исходя из индивидуальных плановых проектировок, то механизм формирования и корректировки системы нормативов становится прямым аналогом механизма планирования от достигнутого уровня и практически в той же мере стимулирует сокращение резервов, так как возросшие доходы автоматически изымаются в ходе пересмотра нормативов. Именно использование системы нормативов, независимых от индивидуальных плановых проектировок по предприятиям, может обеспечить четкую зависимость средств, выделяемых на оплату труда коллективов и развитие производства, от конечных результатов деятельности хозяйственных звеньев.

Систему нормативного распределения валового дохода целесообразно строить таким образом, чтобы результирующим платежом было отчисление средств в фонд материального поощрения работников. Только в этом случае создается возможность существенно расширить права предприятий по использованию остающихся в их распоряжении финансовых ресурсов, отказаться от мелочной опеки предприятий в финансовой сфере. По логике полного хозрасчета как экономия, так и перерасход средств непосредственно сказывается на уровне оплаты труда коллективов.

Переход к полному хозрасчету обуславливает необходимость решения нормативными методами таких проблем, которые до сих пор в той или иной форме регулировались с использованием индивидуальных рычагов. Следует сочетать действенные стимулы к достижению лучших результатов производства с ограничением чрезмерной дифференциации доходов, и в первую очередь дифференциации, вызванной не зависящими от предприятий условиями хозяйствования. Для устранения таких различий, на наш взгляд, необходимо использовать развитую систему платежей за ресурсы, направленную на выравнивание объективных условий

хозяйствования различных предприятий. Ограничение чрезмерной по социальным соображениям дифференциации в оплате труда также целесообразно осуществлять на основе экономических нормативов, в формах, не подрывающих стимулов к высокоэффективному труду.

Принципиальное значение имеет обоснованное решение проблемы пределов эффективного расширения хозяйственной самостоятельности предприятий в инвестиционной сфере, поиска форм, обеспечивающих сочетание усиления экономической ответственности предприятий за эффективность капитальных вложений с более действенным централизованным контролем за осуществлением структурной политики.

В настоящее время в народном хозяйстве расширяется практика самофинансирования, включая финансирование за счет хозрасчетных фондов технического перевооружения и реконструкции предприятий, создания новых производственных мощностей.

За счет бюджетных средств в этом случае будет осуществляться только создание новых предприятий и инфраструктурных объектов¹. В некоторых публикациях подчеркивается недопустимость расширения прав предприятий за рамки сферы простого воспроизводства, необходимость строгого централизованного контроля за инвестициями по его реконструкции и расширению².

На наш взгляд, переход к полному хозрасчету применительно к регулированию инвестиционной деятельности предполагает существенную дифференциацию методов финансового регулирования капиталовложений в зависимости от их роли в народнохозяйственном расширенном воспроизводстве и влияния на хозрасчетные интересы предприятия.

Единый механизм финансирования существенно различных по своей природе видов инвестиционной деятельности является одним из важнейших недостатков механизма нормативного распределения прибыли, использовавшегося в рамках крупномасштабного экономического эксперимента. Распределение прибыли на основе дифференциации нормативов с целью обеспечения финансирования централизованных капиталовложений, направляемых на создание новых крупных производственных мощностей, не универсально. Стимулирующее воздействие такого распределения на все стороны функционирования хозяйственных звеньев, в том числе и не связанные с инвестиционной деятельностью, весьма ограничено.

Конструктивное решение данной проблемы предполагает четкое разделение вопросов о границах хозрасчетных инвестиционных фондов предприятий, образуемых на основе нормативного распределения валового дохода, и о формах распределения инвестиционных ресурсов, находящихся в распоряжении центральных органов экономического управления.

¹ См., например: Москаленко В. Самофинансирование как метод рационального хозяйствования // Вопросы экономики. 1986. № 1. С. 25–34.

² Сергеев А. Хозяйственный механизм ускорения социально-экономического развития // Вопросы экономики. 1986. № 1. С. 14–24.

Если валовой доход (прибыль) предприятий распределяется на основе универсальных нормативов и они имеют возможность самостоятельно определять направления использования средств собственных хозрасчетных инвестиционных фондов³, вопрос о доле финансовых ресурсов предприятий в общем объеме инвестиционных ресурсов общества приобретает принципиальный характер. Универсальность нормативов не позволяет реализовывать общественные приоритеты в развитии производства на основе их дифференциации. Предприятия получают и используют финансовые ресурсы независимо от того, эффективны капитальные вложения в данном производственном звене с точки зрения структурной политики или нет.

Недостаточность средств, которыми реально может распоряжаться предприятие (фонд развития производства) для обеспечения простого воспроизводства, порождает у предприятий иждивенческие настроения, может вести к искажению представляемой в вышестоящие органы информации о перспективах капиталовложений, в значительной мере снимает с предприятий ответственность за результаты инвестиционной деятельности. Ограничение прав предприятий в инвестиционной сфере лимитирует и реальные возможности расширения хозяйственной самостоятельности предприятий в сфере текущих производственных взаимосвязей, не позволяя осуществлять гибкую перестройку производства в соответствии с изменением спроса.

Разумеется, нельзя допускать, чтобы возложение на предприятие ответственности за хозрасчетное самофинансирование всего процесса расширенного воспроизводства на основе механизма нормативного распределения прибыли, выделения в их распоряжение доминирующей части инвестиционных ресурсов, направляемых в производственную сферу (за исключением ресурсов, выделяемых на строительство новых предприятий и инфраструктурных объектов), приводило в одних производственных звеньях к накоплению значительных финансовых ресурсов, использование которых неэффективно с общественной точки зрения, а в других – к острой потребности во внешнем финансировании рентабельных инвестиций.

Задача распределения ресурсов, направляемых на финансирование инвестиций, между предприятиями и экономическим центром носит количественный характер, и ее решение требует учета совокупности конкретных факторов, определяющих направления инвестиционной политики, распределения капиталовложений на новое строительство, расширение производственных мощностей действующих предприятий, реконструкцию и техническое перевооружение и т. д.

На наш взгляд, объективные условия развития народного хозяйства, принципиальное значение для целостной советской экономики структуроопределяющих инвестиций, необходимость активного межотраслевого и межрегионального перераспределения

³ При выделении предприятиям средств на капиталовложения в виде лимитов или индивидуальных нормативов доля средств предприятий в финансировании капиталовложений имеет в значительной мере формальное значение. Возможности предприятий влиять на структуру и объем инвестиций практически не зависят от доли прибыли в их финансировании.

инвестиционных ресурсов ограничивают в определенной мере пределы фондов хозрасчетного самофинансирования.

Вместе с тем именно ограниченность возможностей прямого расширения пределов самофинансирования инвестиций за счет роста размеров фонда развития производства предъявляет высокие требования к эффективности механизмов бюджетного финансирования и кредитования инвестиций. Средства на капиталовложения, на наш взгляд, необходимо выделять действующим предприятиям, как правило, на возвратной основе с дифференциацией уровня платности и возвратности в зависимости от степени непосредственной заинтересованности предприятий в капиталовложениях, осуществляемых за счет финансовых ресурсов экономического центра.

Обсуждение конкретных вопросов построения механизма образования и распределения доходов хозрасчетных звеньев, увязки оплаты труда с конечными результатами деятельности в условиях комплексной перестройки хозяйственного механизма объективно обуславливает необходимость более глубокого изучения институциональной стороны данной проблемы, форм, обеспечивающих на уровне предприятия реализацию социалистической собственности, места социалистического предприятия в системе управления и роли трудовых коллективов в управлении предприятием. Недооценка взаимосвязи этих факторов может, как показывает опыт, повести к тому, что применяемые экономические рычаги адресуются одним хозяйственным субъектам, а реальные решения принимают другие, от них не зависящие. В результате действенность экономических рычагов может быть ослаблена.

Усиление заинтересованности предприятий в высоких конечных результатах производства, их экономической ответственности за достижение этих результатов, на наш взгляд, не может быть обеспечено, если органы трудовых коллективов реально не участвуют в решении важнейших вопросов предприятия, а администрация несет ответственность только перед вышестоящими органами. В последнем случае решения администрации могут идти вразрез с хозрасчетными интересами коллективов, а расширенные права предприятий использоваться администрацией для достижения собственных целей.

При создании условий для расширения участия трудящихся в управлении производством необходимо предусмотреть систему ответственности администрации перед трудовыми коллективами.

Коллективная заинтересованность в достижении высоких конечных результатов производства, широкое развитие внутрипроизводственной демократии создают необходимые предпосылки для формирования хозяйского отношения к делу, повышения уровня творческой активности трудящихся, мобилизации социальной энергии трудовых коллективов на решение задач интенсификации общественного производства.

Вместе с тем необходимо учитывать и реальные экономические проблемы, связанные с расширением прав трудовых коллективов и органов, представляющих их коллективные интересы в руководстве предприятиями и объединениями. Это, в частности, возможность существенного роста дифференциации предприятий по уровню оплаты труда работников однородных профессионально-квалификационных групп, связанная с ограниченной мобильностью трудовых ресурсов, возможность неоправданного перераспределения остающихся в распоряжении предприятия доходов в пользу фондов личного потребления, ограниченная заинтересованность коллективов в инвестициях, направленных на создание новых рабочих мест. Система экономических регуляторов должна учитывать эти проблемы и включать элементы, направленные на предотвращение возможных негативных тенденций (различное налогообложение средств, направляемых на развитие и личное потребление, прогрессивный характер налогообложения фонда личного потребления, централизация основной части инвестиционных ресурсов, направляемых на расширение производства, и т. д.).

Опыт показывает, что решение вопросов, связанных с совершенствованием форм реализации социалистической собственности, участием трудящихся в управлении производством, не может быть универсальным. Здесь при соблюдении повсеместно единых принципов и подходов необходим также гибкий учет общественной значимости и масштабов производства, реальных возможностей участия трудящихся в решении вопросов социально-экономического развития на различных уровнях управления и эффективности контроля коллективных органов за деятельностью администрации.

Перестройка управления в условиях крупномасштабной экономики СССР является беспрецедентной по сложности задачей. Наряду с повышением уровня сбалансированности экономики успешное осуществление реформы предполагает выбор оптимальной последовательности перестройки хозяйственного механизма в отраслевом разрезе и обеспечение нормального взаимодействия хозяйственных звеньев, управляемых на основе различных принципов.

Общетеоретические аспекты реформы в экономике.

Объективная сложность задач по перестройке социалистического хозяйственного механизма в соответствии с требованиями интенсификации производства нередко становится поводом для идеологических спекуляций буржуазных экономистов. При этом полемика переводится на общетеоретический уровень, ибо сомнению подвергается принципиальная возможность такой перестройки в условиях социализма. Делаются выводы о несовместимости требований социальной справедливости и экономической эффективности, о неспособности

социалистической системы хозяйствования обеспечить заинтересованность хозяйственных звеньев в эффективном использовании ресурсов, освоении новых видов продукции, повышении качества выпускаемых изделий, гибкой реакции на изменение потребительского спроса и, следовательно, о ее неадекватности условиям современного этапа развития производительных сил.

Каковы же теоретические аргументы, лежащие в основе этой критики? Обычно они сводятся к стандартному перечню факторов, которые, по мнению буржуазных экономистов, ограничивают эффективность социалистического хозяйствования⁴. Главные среди них:

узость сферы действия рыночного механизма, снижающая его возможности главным образом в связи с наличием взаимосвязи между механизмами, регулирующими текущую хозяйственную деятельность и инвестиционные процессы;

недостаточная жесткость санкционного механизма при отсутствии, во-первых, безработицы и, во-вторых, полной экономической ответственности предприятий в случае их неплатежеспособности;

неблагоприятная для развертывания рыночной конкуренции организационная структура хозяйственных звеньев из-за преобладания крупных хозяйственных организаций и органов, занимающих монопольное положение в производстве и реализации соответствующих видов продукции;

отсутствие механизмов рыночного саморегулирования, способных сдерживать развитие инфляционных тенденций, в особенности при относительно широком использовании договорных цен.

Аргументы буржуазных критиков затрагивают принципиальные характеристики социалистической экономики. Прежде всего необходимо остановиться на логике их аргументации, которая следует канонам традиционных концепций буржуазной экономической мысли (теории «свободного рыночного хозяйства», моделей совершенной конкуренции) и строится на убеждении, что только механизм рынка позволяет, во-первых, объективно оценивать (через цены рыночного равновесия) затраты и результаты хозяйственной деятельности и тем самым определять ориентиры для наиболее рационального вложения средств в расширение и развитие производства и, во-вторых, генерировать мощные стимулы к эффективному использованию всех видов ресурсов. Соответственно путь к построению эффективного хозяйственного механизма отождествляется с курсом на последовательное проведение принципов автономии предприятий,

⁴ См., например: *Economic development in the Soviet Union and Eastern Europe*. Vol. 1. New York, 1974. P. 42–64; *Soviet Studies*. 1979. N 1. P. 99–111; *Bornstein M. Economic reforms in Eastern Europe – East European Economies Post-Helsinki*. Joint economic committee of the Congress of the United States. Washington, 1977. P. 102–130; *Soviet economy in a time of change*. Joint economic committee of the Congress of the United States. Washington, 1979. P. 705.

рыночного регулирования важнейших воспроизводственных пропорций, всемерного ограничения централизованного вмешательства в функционирование механизма рыночной конкуренции.

Антиисторизм данной позиции отражает ее тенденциозность и очевидную классовую направленность. Аргументы, опирающиеся на принципы свободной конкуренции, сегодня убедительны лишь в полемике с теорией «рыночного социализма», коль скоро ее сторонники исходят из достоинств абстрактного рыночного механизма и рассчитывают использовать их в условиях общественной собственности на средства производства. При таком гипотетическом допущении пришлось бы действительно иметь дело с неким ограниченным рыночным механизмом, менее эффективным, чем в условиях капиталистической свободной конкуренции. В основе научного социализма лежит понимание закономерностей общественного развития, и в частности объективных тенденций, ограничивающих действенность механизмов рыночного регулирования, подрывающих товарное производство как всеобщую форму хозяйствования.

В современных условиях при высоком уровне концентрации производства и решающем влиянии научно-технического прогресса на экономическое развитие ставка на чисто рыночные регуляторы по меньшей мере недальновидна. Такая ориентация закрывает путь к эффективному решению задач структурной политики, не обеспечивает поддержание общей сбалансированности в народном хозяйстве, ведет к усилению дифференциации в положении отраслей и регионов и чревата социальными конфликтами. Все это не должно, однако, заслонять того факта, что отношения рынка объективно присутствуют в экономике социалистических стран. Важно реалистично оценивать роль этих отношений в хозяйственном механизме и возможности их лучшего использования в инструментарии хозяйственного управления.

Рассмотрим аргументы буржуазных экономистов применительно к двум важнейшим функциям, обеспечение которых определяет внутреннюю логику хозяйственного механизма, – к координации деятельности хозяйственных звеньев и мотивации участников производства.

Существенной чертой рассматриваемой концепции хозяйственного механизма является разграничение методов координации текущей хозяйственной деятельности и методов планирования и управления развитием производства, прежде всего инвестиционной деятельностью. Применительно к организации текущего хозяйственного оборота требования, определяемые интенсификацией производства, сводятся к необходимости обеспечить, во-первых, гибкое приспособление структуры производства к изменяющимся потребностям и, во-вторых, надежные хозяйственные связи по материально-техническому снабжению, а также возможность их оперативной перестройки в соответствии с потребностями совершенствования производства.

Эти задачи могут достаточно эффективно решаться через механизм горизонтальных связей между хозяйственными звеньями. Централизованный контроль за такими связями необходимо обеспечивать главным образом на основе:

установления производственного профиля предприятий;

определения общих условий хозяйствования, включающих правовую регламентацию хозяйственной деятельности и систему плановых экономических нормативов, ориентирующих предприятия на удовлетворение народнохозяйственных потребностей и экономное использование ресурсов;

проведения соответствующей кредитной, финансовой и ценовой политики;

закупок и реализации продукции государственными резервными фондами;

текущего регулирования внешнеторговой деятельности.

В совокупности эти формы координации хозяйственной деятельности предполагают применение в ограниченных масштабах адресных директивных заданий и лимитов в тех случаях, когда использование других регуляторов нецелесообразно по социальным соображениям или неэффективно.

Что касается координации инвестиционной деятельности, то в этой сфере роль экономического центра всегда была определяющей в условиях социализма и должна оставаться ею. Эффективность централизованного начала в управлении народным хозяйством во многом связана с обоснованностью и последовательностью в проведении структурной политики государства. Ключевая роль в определении отраслевых и территориальных пропорций в структуре капиталовложений, по нашему мнению, должна принадлежать пятилетним планам экономического и социального развития. Все это, разумеется, не означает необходимости прямого контроля за всей массой мелких инвестиционных проектов. В арсенале центральных органов управления могут быть и прямые методы распределения капитальных вложений, включая создание специальных органов, ответственных за реализацию важнейших инвестиционных программ и крупнейших строек, и гибкий механизм инвестиционного кредита, и нормативное регулирование инвестиционных фондов предприятий. Однако в любом случае речь идет о средствах проведения государственной инвестиционной политики.

Как уже отмечалось, буржуазным критикам социализма подобная постановка вопроса представляется непоследовательной. Они нередко сетуют по поводу отсутствия в социалистической экономике «рынка капитала», т. е. механизма автономного саморегулирования инвестиционной активности предприятий. Проблема видится им прежде всего в том, что использование механизма рынка только в текущем обороте затрудняет согласование спроса и предложения, ибо ограничивает сферу маневра предприятий наличными производственными мощностями. В действительности речь идет о реальном, хотя и частном вопросе, который буржуазные теоретики необоснованно возводят в ранг общей неразрешимой проблемы социалистического хозяйствования. Этот реальный вопрос сводится к необходимости взаимного согласования в деятельности хозяйственных звеньев, задач текущего и перспективного характера.

С этой точки зрения приспособление производства к структуре и динамике спроса потребителей станет оперативнее, если у предприятий будет возможность определенного маневра в инвестиционной сфере. Для этого достаточно, чтобы предприятия могли оперативно осуществлять инвестиции, направленные на приспособление их производственных мощностей к структуре спроса, и чтобы у предприятий, обеспечивающих наиболее эффективное использование ресурсов и качественное удовлетворение потребностей (разумеется, если такое развитие не противоречит структурной политике государства), были условия для опережающего развития производства. Это может быть обеспечено, если:

средства, оставляемые в распоряжении предприятий, прямо зависят от прибыли предприятия, размера амортизационных отчислений;

существуют широкие возможности использования кредитных источников для финансирования инвестиций с коротким сроком окупаемости;

распределение централизованных инвестиционных ресурсов, выделяемых на развитие действующих предприятий, осуществляется на конкурсной и, как правило, возвратной основе.

Полагать, как это делают западные критики социализма, что наличие взаимосвязи между координацией текущей хозяйственной деятельности и регулированием потоков капиталовложений требует распространения рыночного механизма на инвестиционную сферу в целом, значит, подходить к этому вопросу односторонне. Опыт капиталистического хозяйства последних десятилетий убедительно свидетельствует о недостаточности рыночного механизма в качестве регулятора процессов экономического развития. Его функционирование характеризуется несбалансированностью в инвестиционной сфере, резкими колебаниями объемов капитальных вложений, тесно связано с циклическими процессами в капиталистической экономике.

Текущая рыночная информация явно недостаточна для принятия инвестиционных решений, эффективных с точки зрения долгосрочных перспектив развития. Как отмечал еще английский экономист Дж.М. Кейнс: «Когда расширение производственного капитала в стране становится побочным продуктом деятельности игорного дома, трудно ожидать хороших результатов. Если смотреть на Уолл-стрит, как на институт, социальное назначение которого заключается в том, чтобы направлять новые инвестиции по каналам, обеспечивающим наибольший доход в смысле будущих выгод, то его достижения никак нельзя отнести к разряду выдающихся триумфов капитализма, основанного на *Laissez faire*»⁵.

Полвека, прошедшие с момента написания этих строк, убедительно подтвердили их справедливость. Это признано и практикой развитых капиталистических стран, активно использующих нерыночные рычаги проведения структурной политики, сколь бы это ни противоречило идейно-теоретическим установкам буржуазной апологетики. Централизованное

⁵ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1978. С. 224.

проведение структурной политики, обеспечивающей планомерное осуществление долгосрочных целей социально-экономического развития, составляет имманентную черту социалистического производства. При этом централизованный контроль за инвестиционными ресурсами обеспечивает государственным органам дополнительные рычаги влияния и на сферу текущего оборота. В ряде социалистических стран уже имеется опыт, показывающий, что, если государство реально контролирует основную массу ресурсов, направляемых на расширение производства, предприятия чутко реагируют на государственные приоритеты, относящиеся к сфере текущей производственной деятельности, хотя они и не доводятся им непосредственно в качестве обязательных натуральных показателей.

Централизованное формирование структурной политики, ограниченный характер расширения хозяйственной самостоятельности предприятий в инвестиционной сфере предопределяют и принципиально иные требования к сфере перераспределения рабочей силы с точки зрения функционирования координационного механизма. В нашей стране нет потребности в создании резервов рабочей силы для обеспечения значительных структурных перестроек, так как есть возможность заблаговременно учитывать потребность в изменении структуры занятости, реализовывать в этой сфере народнохозяйственные приоритеты.

Важной предпосылкой нормального функционирования горизонтальных связей между хозяйственными звеньями является активная роль в них потребителя, заказчика. С этой проблемой связан еще один популярный среди буржуазных экономистов тезис, согласно которому расширение хозяйственной самостоятельности предприятий при социализме не даст ожидаемого эффекта из-за монопольной структуры рынка, т. е. вследствие господствующего положения на нем крупных производителей. Тенденциозность выдвижения этого тезиса в качестве критического аргумента определяется самим характером рассматриваемого явления: концентрация производства наблюдается не только при социализме. Это одна из общих закономерностей развития производительных сил и один из объективных факторов, ограничивающих действенность рыночного регулирования.

Это обстоятельство и должно определять принципиальный подход к рассматриваемой проблеме. На наш взгляд, он должен базироваться на четком разграничении факторов, определяющих монопольное положение хозяйственных организаций. В одних случаях формирование крупных хозяйственных систем было вызвано организационно-управленческими причинами: многие нынешние отраслевые министерства, всесоюзные промышленные объединения и другие подобные звенья отражают логику системы управления, основанной на детальной регламентации работы предприятий.

Перестройка хозяйственного механизма в соответствии с перечисленными выше принципами может и должна сопровождаться реорганизацией подобных «административных монополий», в том числе путем упразднения органов среднего звена и укрупнения отраслевых

министерств, одновременно с последовательным превращением их из субъектов хозяйствования в органы государственного управления, отвечающие за стратегические вопросы развития отрасли.

Когда образование крупных производственно-хозяйственных комплексов отражает прогрессивные тенденции развития производства, позволяет повышать его эффективность и ускорять научно-технический прогресс, их монопольное положение должно находить отражение в методах управления ими, в усилении государственного и общественного контроля за их работой. Наличие таких «монополий» должно рассматриваться как один из факторов дифференциации объективных условий хозяйствования и соответственно дифференциации режимов функционирования предприятий в различных сферах народного хозяйства.

Диктат производителя над потребителем может быть вызван не только масштабами производства и структурой хозяйственных звеньев, но и отсутствием общей сбалансированности в народном хозяйстве, наличием инфляционных тенденций, обуславливающих превышение спроса над предложением по многим видам как материально-технических ресурсов, так и продукции конечного потребления.

Повышение цен, будучи основным проявлением инфляционных тенденций, в действительности может вызываться различными факторами, включая такие закономерные процессы, как ухудшение условий добычи ресурсов, соответственно удорожание их отдельных видов, улучшение потребительских свойств выпускаемой продукции, обновление ее ассортимента за счет изделий, удовлетворяющих новые потребности, и т. д. В этих пределах планомерное, контролируемое повышение оптовых и розничных цен может быть действенным средством стимулирования роста эффективности и снижения дефицитности средств производства и предметов потребления, способствовать желательным структурным сдвигам в народном хозяйстве.

Что же касается собственно инфляционных тенденций, то они связаны с формированием платежеспособного спроса, не имеющего реального материального эквивалента. Такие явления могут возникать из-за несоответствия между темпами роста производительности труда и заработной платы, сравнительно легкой доступности кредитных ресурсов и по другим причинам. Причем главные из таких причин непосредственно не связаны со степенью хозяйственной самостоятельности предприятий, в том числе в области ценообразования. Мера такой самостоятельности может повлиять только на интенсивность внешнего проявления инфляционных тенденций. Характерно с этой точки зрения, что тенденция к росту цен нередко наблюдается одновременно как в сфере фондируемого распределения средств производства, так и на рынке предметов потребления.

Надежное противодействие инфляционным тенденциям, обеспечение общей сбалансированности народного хозяйства возможны лишь на основе ликвидации первичных факторов рассогласования финансовых и материально-вещественных потоков. Для этого нужна

специальная, централизованно проводимая политика, направленная на ограничение роста цен на основе контроля за уровнем инвестиционной активности, регулирование потребительского спроса, жесткий контроль за количеством платежных средств, находящихся в обращении. Контроль государственных органов за важнейшими потоками ресурсов создает для этого все необходимые предпосылки.

Принципиальный характер для успеха экономической реформы имеет мотивационный аспект расширения хозяйственной самостоятельности предприятий, в особенности вопросы усиления экономической ответственности за эффективность производства и качество работы. Нападки критиков социализма на принцип полной занятости, как якобы препятствующий существенному укреплению системы стимулов социалистического хозяйствования, основаны на представлении о безработице как нормальном проявлении рынка рабочей силы, даже признаке, его совершенства. Между тем главный мотивационный принцип, социалистической экономики – распределение по труду. Всеобщность труда – его необходимое продолжение. Разумеется, принцип распределения по труду не исключает отрицательных стимулов, санкций в отношении тех трудовых коллективов и отдельных работников, трудовой вклад которых не отвечает общественным требованиям. На наш взгляд, в условиях социализма создаются возможности для использования гибких форм экономической ответственности, связанных с развитием участия трудящихся в управлении производством, экономической заинтересованностью трудовых коллективов в результатах производства. Объективно трудовой коллектив больше заинтересован в долгосрочных результатах работы предприятия, чем крупные акционеры, имеющие возможность продать свои акции, или профессиональные менеджеры, которые могут сменить место работы.

Основным средством усиления стимулирующего воздействия хозяйственного механизма на эффективность производства на современном этапе должен стать последовательный переход к оценке хозяйственной деятельности предприятий и стимулированию трудовых коллективов за уровень и динамику показателей, характеризующих конечные результаты производства.

На наш взгляд, необходимо усилить ответственность предприятий за неэффективное хозяйствование. Неплатежеспособность предприятия – это, как правило, признак несоответствия качества его работы общественным требованиям, и вышестоящие органы после выяснения причин создавшегося положения могут принимать решения о дальнейшей судьбе предприятия. Формы экономической ответственности предприятий могут и должны быть весьма дифференцированными. Неотвратимость наступления неблагоприятных для руководства предприятия, а в определенной мере и для коллектива экономических последствий неплатежеспособности, конечно, нельзя смешивать с чисто рыночным механизмом автоматической ликвидации неплатежеспособных предприятий.

В условиях социализма есть возможность в плановом порядке регулировать этот процесс. Сама процедура предъявления санкций предприятию не обязательно должна быть связана с его

ликвидацией. Возможны его переподчинение и переспециализация, сокращение объема деятельности и перераспределение части ресурсов в пользу более эффективно функционирующих производственных звеньев и др.

Применительно к крупным предприятиям подобные решения неизбежно носят экономико-политический характер. Но тот факт, что мы отказывались от них на предшествующих этапах развития, в принципиально иной экономической ситуации ни в коей мере не свидетельствует о том, что они в принципе невозможны или неприемлемы из социальных соображений. Потенциальное преимущество централизованного регулирования форм и методов перераспределения ресурсов, необходимость в котором возникает в результате неэффективного хозяйствования, как раз и состоит в возможности принятия подобных решений с учетом всего комплекса социально-экономических последствий.

Реальная возможность применения подобного рода мер к неплатежеспособным предприятиям серьезно изменяет их отношение к финансовым аспектам деятельности, резко усиливает действенность всех экономических рычагов. Выведение из оборота хотя бы ограниченной части неэффективно работающих предприятий открывает более широкие возможности применения иных форм экономической ответственности.

Разумеется, закрытие неэффективных предприятий не может вести к ограничению прав трудящихся социалистического государства и их социальных гарантий. Совершенствования требуют лишь методы их осуществления, прежде всего механизм обеспечения принципа полной занятости. До настоящего времени часто эта задача решалась наиболее простым путем – созданием большего числа рабочих мест, не всегда обеспеченных трудовыми ресурсами. Однако дефицит рабочей силы приводит к крайне неблагоприятным экономическим и социальным последствиям: снижению организованности и дисциплины труда, росту совокупных денежных доходов, не обеспеченных товарным покрытием, и т. д. В условиях интенсификации экономики необходимо обеспечить сбалансированность в сфере трудовых ресурсов, перейти к проведению политики не только социально, но и экономически эффективной полной занятости.

Это предполагает последовательный отказ от действующей практики участия самих предприятий в решении задач обеспечения полной занятости. Предприятия должны отвечать только за экономическую эффективность использования занятых работников. Ответственность за обеспечение полной занятости и сбалансированности в сфере трудовых ресурсов, а также за трудоустройство работников, высвобождаемых по соображениям экономической эффективности, должны нести государственные функциональные и региональные органы управления. Этот механизм предполагает гарантии не данного рабочего места, а рабочего места вообще и требует создания действенной системы переподготовки и переквалификации кадров, социального обеспечения временно высвобожденных работников.

Такое перераспределение функций, естественно, предполагает наделение соответствующих государственных органов реальными правами, необходимыми для проведения активной политики в области использования имеющихся и создания новых рабочих мест, а также формирования необходимого их резерва. Централизация этой функции позволит оптимизировать величину таких резервов и тем самым повысить народнохозяйственную эффективность использования основных производственных фондов.